

REFERENCES:

1. Gruzenberg S.O. (2008). Teoriya katarsisa. Tvorchestvo kak katarsis: [The theory of catharsis. Creativity as a catharsis]. *Praktichna psihologiya i social'na robota – Practical psychology and social work*, 1. 69 – 80. [in Russian].
2. Ermolaeva-Tomina L.B. (2003) *Psihologiya hudozhestvennogo tvorchestva [Psychology of art creation]*. Moscow: Akademicheskij Proekt. [in Russian].
3. Zinov'eva M.V. (2001) Vliyanie stilya roditel'skogo vospitaniya na razvitie predposylok mirovozzreniya u detej doskol'nogo vozrasta [The influence style parental education on the development of prerequisites world view inpreschool children]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological science and education*, 1. 3-12. [in Russian].
4. Individual'nye strategii vospriyatiya zhivopisi (2011) [Individual strategies for the perception of painting]. *Sinergeticheskaya paradigma: nelinejnoe myshlenie v nauke i iskusstve – Synergetic paradigm: nonlinear thinking in science and art*. Moscow: «Progress-tradiciya», 356-377. [in Russian].
5. Nagibina N. L., Artemceva N. G., Grekova T. N. (2005) *Psihologiya iskusstva: tipologicheskij podhod [Psychology of art: typological approach]*. Moscow: Mosk. gumanit. un-ta, [in Russian].
6. Pezeshkian N. (2004) *Psihoterapiya povsednevnoj zhizni: trening razresheniya konfliktov [Psychotherapy of everyday life: the training of conflict resolution]*. Saint Petersburg, Rech. [In Russian].
7. Safronov B.V. (1984) *Esteticheskoe soznanie i duhovnyj mir lichnosti [Aesthetic consciousness and the spiritual world of a person]*. Moscow: Znanie, [in Russian].
8. Stishenok I. V. (2010) *Skazkoterapiya dlya resheniya lichnykh problem [Fairytale for solving personal problems]*. Saint Petersburg, Rech' [in Russian].
9. Tytarenko T.M. (2003). *Zhyttiieviy svit osobystosti: u mezhakh i za mezhamy budennosti. [The personal life of the individual: within and beyond every day life]* Kyiv: Lybid. [in Ukrainian].
10. Hudozhestvennaya deyatelnost' i lichnostnaya integraciya (2002) [Artistic activities and personal integration]. *Lichnost' v sovremennom mire: ot strategii vyzhivaniya k strategii zhiznetvorchestva. Personality in the modern world: from a survival strategy to a life-creating strategy*. Kemerovo : IPK «Grafika», 177-186. [in Russian].

Стаття надійшла до редакції 13.01.2020.

The article was received 13 January 2020.

УДК 159.923:534.3

DOI <https://doi.org/10.32999/ksu2312-3206/2020-1-7>

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СВЯЗЬ ПРИСТРАСТΙΑ К ПРОСЛУШИВАНИЮ МУЗЫКИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАЩИТАМИ СТУДЕНТОВ

Плохих Виктор Владимирович,

доктор психологических наук, профессор,

профессор кафедры психологии развития и социальных коммуникаций

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

plokhikh_v@ukr.net

ORCID: 0000-0001-7897-3417

Яковлева Татьяна Андреевна,

магистр

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

tatiana_03@meta.ua

ORCID: 0000-0001-5151-232X

Майер Юрий Вячеславович,

магистр

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

ezoterik7@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4643-060X

Целью исследования было определение личностных предпосылок и особенностей реализации пристрастия к прослушиванию музыки как ресурса психологических защит у студентов. **Методы.** Испытуемыми были 97 студентов. Уровень увлечения испытуемых прослушиванием музыки оценивался с помощью исследовательской анкеты. Были использованы такие методики: шкала субъективного контроля Р. Баумейстера, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, Фрайбургский личностный опросник, опросник «Защитные стили поведения» (Келлерман–Плутчик–Конте). Для статистического анализа данных применялся кластерный и корреляционный анализ, критерий U Манна-Уитни. **Результаты.** Посредством кластерного анализа в группе было выделено две подгруппы. В подгруппе 1 сравнительно выше самоконтроль, но ниже гедонистическая направленность настоящего, субъективная значимость

музики, частота изменения чувства времени при прослушивании музыки. В подгруппе 2 частота прослушивания музыки сравнительно выше при более высоком предпочитаемом уровне громкости звучания, а также выше частота прослушивания музыки в учебе и для устранения плохого настроения. В подгруппе 2 сравнительно выше выраженность раздражительности, спонтанной агрессивности, реактивной агрессивности, депрессивности. Увлечение музыкой в подгруппе 2 соответствует большей выраженности психологических защит и напряжению. **Выводы.** Пристрастие к прослушиванию музыки у студентов обусловлено доступностью техники, высокой субъективной значимостью музыки, сниженным самоконтролем, сужением направленности на отношения реальности, гедонизмом, склонностью к уходу от объективной реальности. Для пристрастных к музыке студентов важны такие факторы: высокая частота прослушивания, высокая громкость звука, выраженный ритм. Реализация пристрастия к прослушиванию музыки у студентов выступает как личностный ресурс психологических защит отрицания реальности, замещения, регрессии, компенсации, вытеснения. Защитная функция пристрастия к прослушиванию музыки реализуется студентами в связи с усилением агрессивности, раздражительности, депрессивности, с желанием перемены настроения и получения удовольствия.

Ключевые слова: субъект, личностный ресурс, психологические защиты, прослушивание музыки, пристрастие, самоконтроль, гедонизм, студенты.

ФУНКЦІОНАЛЬНИЙ ЗВ'ЯЗОК ПРИСТРАСТІ ДО ПРОСЛУХОВУВАННЯ МУЗИКИ З ПСИХОЛОГІЧНИМИ ЗАХИСТАМИ СТУДЕНТІВ

Плохих Віктор Володимирович,

доктор психологічних наук, професор,
професор кафедри психології розвитку і соціальних комунікацій

Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського

plokhikh_v@ukr.net

ORCID: 0000-0001-7897-3417

Яковлева Тетяна Андріївна,

магістр

Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського

tatiana_03@meta.ua

ORCID: 0000-0001-5151-232X

Майер Юрій Вячеславович,

магістр

Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д. Ушинського

ezoterik7@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4643-060X

Метою дослідження було визначення особистісних передумов й особливостей реалізації пристрасті до прослуховування музики як ресурсу психологічних захистів у студентів. **Методи.** Досліджуваними були 97 студентів. Рівень захопленості досліджуваними прослуховуванням музики оцінювався за допомогою дослідницької анкети. Були використані такі методики: шкала суб'єктивного контролю Р. Баумейстера, опитувальник часової перспективи Ф. Зимбардо, Фрайбургський особистісний опитувальник, опитувальник «Захисні стилі поведінки» (Келлерман–Плутчик–Конте). Для статистичного аналізу даних використовувався кластерний і кореляційний аналіз, критерій U Манна-Уїтні. **Результати.** Завдяки кластерному аналізу в групі виокремлено дві підгрупи. У підгрупі 1 порівняно вищий самоконтроль, але нижча гедоністична спрямованість теперішнього, суб'єктивна значущість музики, частота зміни відчуття часу у процесі прослуховування музики. У підгрупі 2 частота прослуховування музики порівняно вища при більш високому рівні такої гучності звучання, яка до вподоби, а також вище частота прослуховування музики в навчанні й для усунення поганого настрою. У підгрупі 2 порівняно вища виразність дратівливості, спонтанної агресивності, реактивної агресивності, депресивності. Захоплення музикою у підгрупі 2 відповідає більшій виразності психологічних захистів та напруженню. **Висновки.** Пристрасть до прослуховування музики у студентів зумовлена доступністю техніки, високим суб'єктивним значенням музики, зниженим самоконтролем, звуженням спрямованості на відношення реальності, гедонізмом, схильністю до уникнення об'єктивної реальності. Для студентів, які мають пристрасть до музики, є важливими такі фактори: висока частота прослуховування, висока гучність звучання, виразний ритм. Реалізація пристрасті до прослуховування музики у студентів виступає в якості особистісного ресурсу психологічних захистів заперечення реальності, заміщення, регресії, компенсації, витіснення. Захисна функція пристрасті до прослуховування музики реалізується студентами у зв'язку з підсиленням агресивності, дратівливості, депресивності, з бажаннями зміни настрою й отримання задоволення.

Ключові слова: суб'єкт, особистісний ресурс, психологічні захисти, прослуховування музики, пристрасть, самоконтроль, гедонізм, студенти.

FUNCTIONAL CONNECTION OF THE CRAVING FOR MUSIC WITH PSYCHOLOGICAL DEFENSES OF STUDENTS

Plokhikh Viktor Volodymyrovych,

Doctor of Psychology,

Professor of the Department of Developmental Psychology and Social Communications
South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky

plokhikh_v@ukr.net

ORCID: 0000-0001-7897-3417

Yakovleva Tetiana Andriivna,

Master

South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky

tatiana_03@meta.ua

ORCID: 0000-0001-5151-232X

Maier Yurii Viacheslavovych,

Master

South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky

ezoterik7@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4643-060X

The **purpose** of the research is to determine personal presuppositions and peculiarities of the realization of the craving for music as a source of psychological defenses of students. **Methods.** The test persons were 97 students. The level of the test persons' immersion in listening to music was assessed with the help of a research questionnaire. The following methods were used: subjective control scale of R. Baumeister, time perspective questionnaire of P. Zimbardo, Freiburg Personality Questionnaire, "Defending action patterns" (Kellermann–Plutchik–Conte). For a statistical data analysis, the author used the cluster and correlation analyses, Mann–Whitney U-test. **Results.** With the cluster analysis, the author distinguished two subgroups. Subgroup 1 had a higher control, but a lower hedonistic orientation of the present, a subjective value of music, frequency of a changing time perception while listening to music. Subgroup 2 had a higher frequency of music listening with a preferred higher level of music loudness as well as frequency of music listening in studies and for averting a bad mood. Subgroup 2 had a higher level of irritability, spontaneous aggressiveness, reactive aggressiveness, depressiveness. The craving for music in subgroup 2 corresponds to the distinct manifestation of psychological defenses and their intensity. **Conclusions.** Students' craving for music is driven by the availability of devices, high subjective value of music, reduced self-control, reduced orientation to real relationships, hedonism, aptitude for escaping from an objective reality. The following is important for students with a bias towards music: high listening frequency, high sound level, expressed rhythm. The realization of students' craving for music serves as a source of psychological defenses – denying the reality, substitution, regression, compensation, suppression. The defending function of craving for listening to music is realized by students due to aggravated aggressiveness, irritability, depressiveness, intent to change the mood and have fun.

Key words: *Entity, personal source, psychological defenses, music listening, craving, self-control, hedonism, students.*

Введение

Новая техника и технологии позволяют удовлетворять многие потребности современного человека. Это относится и к потребностям эстетического порядка. Компактные и удобные звуковоспроизводящие электронные устройства и персональные средства прослушивания (наушники) обеспечивают практически неограниченную доступность музыки для большинства людей. Вместе с этим бурный научно-технический прогресс способствует усложнению информационной среды жизнедеятельности человека, повышению общей неопределенности оценок, решений и действий. Следствием этого является то, что нерв-

но-психическое напряжение человека под влиянием социума, искусственной реальности и естественного окружения все более возрастает (Плохих, 2018).

Помимо факторов влияния, характерных для современного информационного общества, для юношей и девушек существенно значимыми являются специфические возрастные особенности развития (Пилюгина и др., 2018). Юношеский возраст – возраст решительного перехода человека к самостоятельной жизни с активным и целенаправленным освоением окружающей действительности, профессиональным обучением, стремлением к осознанию себя, формированием устойчивой структуры

личности. Наряду с многочисленными противоречиями организации жизнедеятельности необходимость усвоения значительного объема учебной информации и неопределенность перспективы профессиональной востребованности существенно усиливают эмоциональное напряжение современного студента. Все это в значительной мере обуславливает поиск в студенческой среде новых и эффективных средств и способов для реализации психологических защит и для достижения субъективного благополучия.

1. Теоретическое обоснование проблемы

Музыка – явление культурного порядка, которое отражает ключевые отношения в социуме к жизни, к человеку, к природе, к обществу. В качестве важнейших функций музыки утверждаются функции изменения психического и физического состояния, осознания у исполнителя и слушателя (Sacks, 2006; Schäfer и др., 2013; Schäfer, 2016). Под влиянием музыки настрой психической организации, нервных процессов и физиологических систем может меняться в широких пределах (от поверхностных колебаний настроения до глубоких трансформаций личности и перестроек в функционировании организма). При этом отмечается важность сохранения субъективного контроля человека над музыкальными впечатлениями. При определенных характеристиках вариантов построения музыкальных композиций утрата слушателем контроля над своим состоянием может способствовать актуализации и спонтанному разрыванию скрытых личностных комплексов, последствий психологических травм, нарастанию нервно-психического напряжения, дисфункциям в различных системах организма. У склонных к утрате самоконтроля фанатичных поклонников жестких ритмов и громких звуков довольно часто наблюдается повышенная агрессивность, угнетение чувства реальности, неприятие объективной действительности. Именно ритм и громкость звучания, собранные в определенных комбинациях и ориентированные на повышение уровня возбуждения и ослабление самосознания, издревле использовались для направленного погружения человека в трансное состояние.

Возникающее под воздействием музыки пролонгированное трансовое состояние – это своего рода потоковое состояние. Состояние потока определяется М. Чиксентмихайи в связи с деятельностью человека и активизацией личностного потенциала (Чиксентмихайи, 2013). Однако перечисляемые автором ключевые признаки потока

достаточно универсальны и могут быть отнесены к довольно простым формам активности человека с обедненным ресурсным подкреплением, а также к реакциям на психоактивные вещества (Schäfer и др., 2013). В более общем варианте и с учетом описаний измененных состояний сознания признаки потока представляются следующим образом: высокая определенность задач, способов и средств решения; актуальная динамическая согласованность внутреннего и внешнего планов действий; полная сосредоточенность внимания на задаче в контексте текущих условий с последующим непротиворечивым сочетанием психических явлений с событиями объективной реальности; выраженные переживания; существенные изменения чувства и оценок времени.

Конечно же, по своим психологическим особенностям и характеру самоконтроля различается потоковая погруженность в деятельность у исполнителя музыкального произведения и увлеченность выбранной темой у слушателя музыки (Schäfer, 2016). В первом случае перед нами находится активный, контролируемый субъектом порождающий процесс, требующий для своей реализации немалых начальных усилий и ресурсов. Во втором случае, оставляя в стороне оценочную функцию и критическое отношение, слушатель больше выступает как пассивный приемник последовательности звуковых сигналов, выполняющий по преимуществу перцептивные действия и ориентированный на выраженные эмоциональные реакции. В позиции слушателя состояние увлеченности музыкальной темой у человека определяется личностными и нейрофизиологическими особенностями, музыкальной восприимчивостью, физическими и семантическими характеристиками самой музыки.

Здесь необходимо отметить, что с развитием искусственных комплексов технической и технологической поддержки жизнедеятельности и при наличии широкой распространенности в социуме потребительских и гедонистических ценностных ориентаций все больше людей неуклонно стремится минимизировать свои усилия с ожиданием наибольшей выгоды и удовольствия (Плохих, 2018). Все это способствует выраженному смещению в предпочтениях способов достижения потокового состояния в сторону наиболее упрощенных вариантов с безусловным переносом ведущего потока фактора во внешнюю среду. При закреплении представленной тенденции в поддерживающих личностных комплексах можно вполне определенно отмечать

ограничение субъектности человека, усиление аддиктивных проявлений (Акопов, 2008).

Музыка, увлекая человека своими формами и мелодией, способствует возбуждению своеобразных конфигураций и ритмов нейрональной активности, настраивает функционирование физиологических систем, синхронизирует психические процессы со сменами событий окружающей действительности. Увлеченность слушателя музыкой (например, грустной и спокойной) может способствовать самопроизвольно разворачивающемуся в ментальной сфере потоку свободных ассоциаций и оригинально переплетающихся мыслей (Taruffi и др., 2017). В таком потоке мыслей представление мира может расширяться, реальные противоречия – сглаживаться. Увлеченный музыкальной темой субъект имеет возможность переживать и всеобъемлющую сопричастность с мировыми процессами, и полное единение с фрагментами окружения при уравновешенном отношении к естественному и социальному контексту. Но при иных (неблагоприятных) обстоятельствах увлечение музыкой вызывает уход и отрешенность от отрицаемой объективной реальности, слабо контролируемое погружение в желанную, бесппроблемную виртуальную реальность (Акопов, 2008; Schäfer, 2016).

В зависимости от характера звучания и построения музыкальной темы сопоставление психического и внешнего планов действий человека может затрагивать как обширные, многоуровневые системы отношений, так и локальные значимые связи. В первом случае наблюдается не только стремление субъекта к устранению противоречий с окружением, но и реализация установки на возможно более полную сопричастность и согласованность психических процессов с многообразными изменениями действительности в их временной развертке и целостности (например, образцы классической и медитативной музыки). Второй случай можно принимать как сочетание актуальной предельной умственной концентрации слушателя на представлениях разворачивающихся музыкальных тем и избранных отношениях реальности при спонтанном или намеренном отвлечении от многочисленных сопутствующих обстоятельств. И здесь отмеченная устойчивая выборочная умственная концентрация в аспекте построения психологических механизмов реализации может рассматриваться в двух вариантах. В одном из вариантов при всей текущей интеллектуальной и эмоциональной погруженности в поток представлений отдельного процесса на

уровне измененного сознания субъект сохраняет довольно высокий самоконтроль. В таком аспекте потоковое изменение психического состояния – это лишь в меру открытое прохождение очередного этапа более масштабных трансформаций состояния, личности и деятельности. Примером здесь может быть дозированное использование функциональной музыки в труде и спорте. В другом варианте потребность в прослушивании музыкальных композиций и увлеченность музыкой может возникать у человека спонтанно или в силу ранее установившихся условных связей, успешно подкрепленных удовольствием и эффективным устранением нервно-психического напряжения в прошлом.

Эффект укрепляющейся увлеченности музыкой вполне описывается с точки зрения теоретической модели «ситуация – функция – предпочтение» (Schäfer, 2016). Отмечается, что формирование музыкальных предпочтений в функциональном выражении обусловлено как внешними обстоятельствами, так и индивидуальными особенностями человека. В этом аспекте исследования показали, что применение музыки для изменения психического состояния обратно коррелирует с уровнем отнесенного к эмоциям интеллекта (Lonsdale, 2019). На музыкальные предпочтения влияют временные ориентировки, социальные установки, психические состояния, характерологические особенности человека (Плохих, 2018; Nowack, 2019; Schäfer, 2016).

Модель формирования и усиления предпочтений в музыке представляет собой способ закрепления условно рефлекторной схемы, в рамках которой вызывающая излишнее психическое напряжение ситуация (внешняя или связанная с обострением внутриличностных противоречий) выступает в качестве условного стимула, а прослушивание определенной музыки выступает как условная реакция, ведущая к эмоциональной разрядке. Такой вариант текущего снятия напряжения и ухода от разрешения актуальных противоречий вполне соответствует реализации психологических защит как малоосознаваемых автоматизмов (Jamilian и др., 2014). Более того, как и избыточность в использовании и закреплении схем психологических защит, так и все более усиливающееся до пристрастия увлечение определенной музыкой ведет к снижению самоконтроля субъекта (Лапкина, 2011; Никуленкова, 2016; Плохих, 2018). В таком отношении музыка может становиться для личности объектом пристрастного отношения, желанным средством защиты и иллюзорного ухода от требований объективной

реальности с укрепляющимися признаками аддиктивного агента.

Цель исследования – определение личностных предпосылок и особенностей реализации пристрастия к прослушиванию музыки как ресурса психологических защит у студентов.

2. Методология и методы

В эмпирическом исследовании в качестве испытуемых приняли участие 97 студентов (возраст: $Me = 20$ лет; $min = 17$ лет; $max = 26$ лет). Испытуемым предлагалось ответить на вопросы исследовательской анкеты и ряда стандартизированных методик.

Вопросы анкеты позволяли оценивать у студентов выраженность увлечения музыкой. Увлечение музыкой в значительной мере может быть охарактеризовано количественными признаками. Такими признаками являются частота и продолжительность прослушивания музыкальных композиций, частота утраты чувства времени как показателя измененного сознания (мера воздействия музыки на человека), предпочитаемые громкость и ритм звучания (Акопов, 2008; Nowack, 2019; Schäfer и др., 2013). Генерализация функциональной востребованности музыки для студентов устанавливалась по частоте ее использования в учебной деятельности и для изменения настроения. Так как продолжительность отдельного прослушивания редко ограничивается временем звучания одной композиции и зачастую прерывается лишь внешними обстоятельствами, объем прослушивания музыки оценивался по показателю частоты использования музыкального сопровождения. Вопросы анкеты предлагались в следующем виде: как часто Вы слушаете музыку(?); музыку с каким ритмом Вы предпочитаете слушать (?); с какой громкостью Вы обычно слушаете музыку (?); как часто Вы меняете стиль прослушиваемой музыки (?); помогает ли Вам музыка в борьбе с плохим настроением (?); в какой мере Вы увлечены прослушиванием музыки, выполняя определенную (учебную) деятельность (?); как часто из-за прослушивания музыки Вы теряли чувство времени (?); оцените значимость музыки в Вашей жизни. Испытуемому предлагалось выбрать один из пяти уровней выраженности признака.

Личностные особенности студентов диагностировались при помощи таких методик: шкала субъективного контроля Р. Баумейстера, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, Фрайбургский личностный опросник. Для оценки выраженности у испытуемых психологических защит применялась методика «Защитные стили поведения» (LSI) (Келлерман–Плутчик–Конте).

Для количественного анализа данных использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics 20. Применялся кластерный анализ (метод К-средних), корреляционный анализ (по Спирмену), критерий U Манна-Уитни.

3. Результаты и дискуссии

На основе ряда выделенных выше ключевых характеристик увлечения музыкой (высокая значимость музыки, уровень самоконтроля, гедонизм в настоящем, изменение чувства времени в процессе прослушивания музыки) посредством кластерного анализа группа испытуемых была разделена на две подгруппы. В подгруппу 2 вошли 53 испытуемые личности с полагаемым более высоким уровнем увлечения музыкой в сравнении с 44 испытуемыми подгруппы 1. Было установлено, что в отношении ключевых характеристик вторая подгруппа превосходит первую по уровню гедонистической направленности настоящего, по степени субъективной значимости музыки, по частоте изменения чувства времени, но явно уступает в самоконтроле (табл. 1).

Оценивались различия между подгруппами в операциональном аспекте

Таблица 1

Статистическое сравнение выраженности субъективных предпосылок увлечения музыкой у испытуемых подгрупп (U-критерий Манна-Уитни)

Под-группа	Статистический параметр	Субъективные предпосылки увлечения музыкой			
		Гедонистическая направленность настоящего	Изменение чувства и оценки времени	Субъективная значимость музыки	Самоконтроль
1	<i>Me</i>	3,060	3,000	4,000	44,500
	<i>min</i>	1,860	1,000	1,000	39,000
	<i>max</i>	4,530	5,000	5,000	54,000
2	<i>Me</i>	3,530	3,000	4,000	35,000
	<i>min</i>	2,600	1,000	3,000	22,000
	<i>max</i>	4,930	5,000	5,000	39,000
	U-критерий	618,500	875,500	858,000	,500
	<i>p</i>	,000	,029	,017	,000

прослушивания музыки. Установлено, что в подгруппе 2 увлеченных частота прослушивания музыки была сравнительно выше при более высоком желаемом уровне громкости звучания (табл. 2). По предпочитаемой выраженности ритма в музыкальной теме подгруппы не отличались. Однако корреляционный анализ данных всей группы показал, что усиление предпочтения в выраженности ритма было связано с увеличением желаемой громкости звуковоспроизведения ($r=.319$; $p=.001$) и частоты прослушивания музыки ($r=.339$; $p=.001$).

В подгруппе 2 также была сравнительно выше частота прослушивания музыки во время выполнения учебных заданий и с целью устранения плохого настроения (см. табл. 2). В аспекте личностных коррелятов увлечения музыкой во второй подгруппе наблюдаются сравнительно более высокие уровни выраженности следующих особенностей: спонтанной агрессивности, реактивной агрессивности, депрессивности, раздражительности (табл. 3).

Установлено, что увлечение музыкой у испытуемых подгруппы 2 сравнительно больше связывается с такими психологическими защитами, как отрицание реальности, замещение, регрессия, компенсация (табл. 4). Общее напряжение психологических защит у увлеченных испытуемых также выше (см. табл. 4). Наряду с этим корреляционный анализ данных группы показал и наличие связи предпочитаемой испытуемыми выраженности ритма музыкальной темы с такими психологическими защитами, как замещение ($r=.306$; $p=.002$), регрессия ($r=.274$; $p=.007$), компенсация ($r=.220$; $p=.030$), вытеснение ($r=.215$; $p=.034$).

Следует отметить наличие для группы прямой статистической связи ранее выделенных психологических защит с рефлексивными реакциями, ориентированными на удовольствие и на избегание неудовольствия (табл. 5). Реализация психологических защит также связана с определенными режимами прослушивания музыки (табл. 6). При этом громкость, выраженность ритма

Таблица 2

Статистическое сравнение показателей выраженности увлечения музыкой у испытуемых подгрупп (U-критерий Манна-Уитни)

Под-группа	Статистический параметр	Показатели увлечения музыкой			
		Частота прослушивания музыки	Предпочтение в громкости звучания музыки	Частота прослушивания музыки в учебной деятельности	Частота прослушивания музыки для устранения плохого настроения
1	<i>Me</i>	4,000	3,000	2,000	4,000
	<i>min</i>	1,000	2,000	1,000	1,000
	<i>max</i>	5,000	5,000	5,000	5,000
2	<i>Me</i>	5,000	4,000	3,000	4,000
	<i>min</i>	2,000	3,000	1,000	1,000
	<i>max</i>	5,000	5,000	5,000	5,000
	U-критерий	883,000	847,500	839,000	908,000
	<i>p</i>	,025	,013	,014	,049

Таблица 3

Статистическое сравнение выраженности личностных особенностей у испытуемых подгрупп (U-критерий Манна-Уитни)

Под-группа	Статистический параметр	Личностные особенности			
		Спонтанная агрессивность	Реактивная агрессивность	Депрессивность	Раздражительность
1	<i>Me</i>	5,000	5,000	5,000	6,000
	<i>min</i>	1,000	1,000	1,000	1,000
	<i>max</i>	8,000	9,000	9,000	8,000
2	<i>Me</i>	7,000	6,000	6,000	7,000
	<i>min</i>	1,000	1,000	1,000	3,000
	<i>max</i>	9,000	9,000	9,000	9,000
	U-критерий	840,000	856,500	697,500	755,500
	<i>p</i>	,016	,023	,001	,003

и частота прослушивания могут быть отнесены к количественным характеристикам увлечения музыкой. Наряду с этим увеличение частоты смены стилей музыкальных тем, связанное со всеми выделенными стилями психологических защит, может рассматриваться в отношении нарушения у испытуемых устойчивости содержания предпочтений в музыке.

Критический анализ эмпирических результатов в основном подтверждает правомерность теоретических построений в выделении базовых личностных предпосылок увлечения человека музыкой. Действительно, выраженная увлеченность студентов прослушиванием музыки мотивирована высокой субъективной значимостью музыки, связана со снижением самоконтроля, сопровождается изменением чувства времени как важнейшего показателя измененного сознания, настроена на текущие удовольствия (см. табл. 1).

Прослушиваемая музыкальная тема может увлекать человека, снимать нервно-психическое напряжение и доставлять удовольствие, способствовать изменению состояния сознания с погружением в поток приятных образов и переживаний (Schäfer, 2016; Taruffi и др., 2017). Указанный эффект от увлечения музыкой известен давно, но в своей реализации он имел существенные объективные ограничения по частоте, продолжительности и громкости прослушивания, по выбору темы. В настоящее время с достижениями техники и технологий ситуация кардинально изменилась. Указанные ограничения практически устранены, и человек может слушать что угодно, как угодно долго, часто, с любой громкостью. Однако, как видно из полученных результатов, такому организационному преимуществу сопутствует и снижение у испытуемых самоконтроля, и повышение у них склонности к применению музыки как средства отстранения от внутриличностных противоречий и от стеснений со стороны объективной реальности, а также как средства сохранения комфортного состояния (см. табл. 1, 2, 3).

По полученным статистическим связям у студентов прослеживаются склонности к получению удовольствия от музыки, к устранению нежелательных состояний (дискомфорта) в аспекте реализации психологических защит (см. табл. 4, 5). При этом с высокой вероятностью укрепляются следующие отношения. С получением удовольствия от музыки возникает стремление к уходу от противоречий реальности. Наоборот, в случае актуализации психологической защиты и ухода

от реальности посредством музыки субъект настраивается на получение удовольствия. Избыточная реализация указанной цепи отношений ведет к ее кольцевому замыканию и закреплению в форме устойчивого защитного комплекса в структуре личности. При внешней инициации цепь «удовольствие ↔ избегание дискомфорта» актуализируется с нарастающей интенсивностью и отвлекает человека от противоречий объективной действительности вместе с формированием иллюзии всеобъемлющего благополучия. Указанная цепная схема функциональной реализации увлеченности музыкой и музыкальных предпочтений вполне соответствует теоретической модели «ситуация – функция – предпочтение» (Schäfer, 2016). Такого рода функциональный комплекс поведения человека инициируется психическим напряжением от обостряющихся внутриличностных противоречий в связи с действительной или мнимой угрозой благополучию и спонтанно возникающим стремлением к удовольствию. Рассматриваемая тенденция, укрепляясь, распространяется у студентов и на учебную деятельность, где важна особая концентрация на изучаемом предмете, а не прогрессирующее отвлечение от объективной реальности в неконтролируемый поток образов и переживаний. Таким образом, все более усиливающееся, выраженное, спонтанно возникающее, гедонистическое ориентированное и эмоционально насыщенное увлечение прослушиванием музыки вполне может приниматься как пристрастие, а при наличии диссонанса с целями выполняемой деятельности и требованиями актуальной ситуации – как аддиктивная проблема студента (Акопов, 2008).

В качестве укрепляющегося пристрастия у многих испытуемых студентов музыка не предупреждает развитие личностных деструкций (агрессивности, депрессивности, раздражительности), а скорее их сопровождает, компенсирует, скрывает под впечатлением сиюминутной эмоциональной разрядки и удовольствия (см. табл. 3). Музыка здесь уже сродни доступному и приятному лекарству, употребление которого вызывает малозаметное, но стойкое привыкание. И именно в этом качестве пристрастие к прослушиванию музыки у части студентов функционально выступает как активно применяемое защитное средство, как ресурс психологических защит отрицания реальности, замещения, регрессии, компенсации и (с оговорками) вытеснения.

Схемы психологических защит с применением музыки реализуются путем задания таких количественных характеристик режимов прослушивания, как частота, громкость, выраженность ритма, частота смены стилей. Повышение значимости музыки в качестве ресурса психологических защит сопровождается увеличением предпочитаемого уровня реализации по указанным параметрам (см. табл. 4, 6). При этом следует добавить, что усиление у слушателя акцента

на количественных параметрах музыкальных воздействий при нивелировании их качественного своеобразия вполне увязывается с их утверждением аддитивными агентами, с закреплением увлечения прослушиванием музыки (Акопов, 2008). Все это относится к укрепляющемуся пристрастию человека к музыке, к избыточному защитному выражению, деформирующему восприятие реальности и обуславливающему неадекватность поведенческих реализаций.

Таблица 4
Статистическое сравнение интенсивности применения психологических защит испытуемыми подгрупп (U-критерий Манна-Уитни)

Под-группа	Статистический параметр	Психологические защиты				
		отрицание реальности	замещение	регрессия	компенсация	общее напряжение
1	<i>Me</i>	,450	,200	,350	,400	,420
	<i>min</i>	,090	,000	,000	,000	,130
	<i>max</i>	,910	,800	,710	,900	,670
2	<i>Me</i>	,550	,300	,470	,500	,450
	<i>min</i>	,180	,000	,120	,000	,200
	<i>max</i>	1,000	,800	,820	,900	,700
	U-критерий	842,000	803,000	694,500	799,000	860,000
	<i>p</i>	,017	,008	,001	,007	,026

Таблица 5
Коэффициенты корреляции в группе испытуемых между показателями выраженности психологических защит и показателями гедонизма и склонности к прослушиванию музыки для устранения плохого настроения

Показатели функционального использования музыки	Статистический параметр	Психологические защиты				
		отрицание реальности	замещение	регрессия	компенсация	общее напряжение защит
Гедонистическое настоящее	<i>r</i>	,270	,243	,322	,288	,265
	<i>p</i>	,007	,016	,001	,004	,009
Устранение плохого настроения	<i>r</i>	,295	,108	,199	,295	,276
	<i>p</i>	,003	,293	,050	,003	,006

Таблица 6
Коэффициенты корреляции в группе испытуемых между показателями выраженности психологических защит и характеристиками режимов прослушивания музыки

Характеристики режимов прослушивания музыки	Статистический параметр	Психологические защиты				
		отрицание реальности	замещение	регрессия	компенсация	общее напряжение защит
Частота прослушивания	<i>r</i>	,092	,270	,269	,225	,268
	<i>p</i>	,369	,007	,008	,027	,008
Выраженность ритма	<i>r</i>	,023	,306	,274	,220	,248
	<i>p</i>	,825	,002	,007	,030	,014
Громкость	<i>r</i>	-,086	,289	,349	,123	,173
	<i>p</i>	,401	,004	,000	,230	,089
Частота смены музыкального стиля	<i>r</i>	,252	,213	,218	,026	,306
	<i>p</i>	,013	,036	,032	,010	,002

Выводы

1. Пристрастие к прослушиванию музыки у студентов связано с такими личностными особенностями, как высокая субъективная значимость музыки, сниженный самоконтроль, сужение направленности на отношения реальности, гедонистическая ориентация, склонность к уходу от объективной реальности. Для современного студента закрепление и усиление увлечения прослушиванием музыки в виде слабо контролируемого пристрастия обусловливается практически неограниченной доступностью электронных звуковоспроизводящих устройств.

2. Для пристрастных к музыке студентов имеют особое значение такие количественные характеристики прослушивания музыки, как высокая частота прослушивания в целом и в учебной деятельности в частности, высокий уровень громкости звука, выраженный ритм в построении музыкальных композиций, высокая частота смены актуально предпочитаемого музыкального стиля. Усиливающаяся зна-

чимось количественных характеристик звучания при закреплении пристрастия к музыке соответствует аддиктивным тенденциям реорганизации личности.

3. Закрепление пристрастия к прослушиванию музыки у студентов вполне согласуется с теоретической моделью формирования музыкальных предпочтений «ситуация – функция – предпочтение» и функционально выступает в качестве личностного ресурса психологических защит отрицания реальности, замещения, регрессии, компенсации и вытеснения. Защитная функция пристрастия к прослушиванию музыки реализуется студентами в связи со стремлением к снижению субъективной значимости обостряющихся внутриличностных противоречий, относящихся к агрессивности, депрессивности, раздражительности, а также для перемены настроения и получения удовольствия в текущий момент времени.

Перспективной для исследования представляется связь увлеченности прослушиванием музыки и познавательных процессов у учащихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акопов А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни Личности. Санкт-Петербург : Речь, 2008. 224 с.
2. Лапкина Е.В. Психологическая защита и совладание: защитная система личности. *Ярославский педагогический вестник*. 2011. № 2. Том II. С. 232–236.
3. Никуленкова О.Е. Личностные особенности системы психологической защиты. *Приоритетные направления развития науки и образования* : материалы XI Междунар. научн.-практ. конф., г. Чебоксары. 2016. в 2 т. Том 1. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 290–295.
4. Пилюгина Е.Р., Сулейманов Р.Ф., Юсупов И.М., Семенова-Полях Г.Г., Григорьева О.В. Факторы, активизирующие механизмы психологической защиты личности в юношеском возрасте. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2018. Т. 7. № 6 А. С. 262–272.
5. Плохих В.В. Противоречия социального взаимодействия в условиях ускоренного развития искусственной реальности. *Весті БДПУ. Сер. I*. 2018. № 1. С. 44–51.
6. Плохих В.В. Личностные корреляты функционального использования музыки студентами. *Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы* : материалы Третьей Международной научной конференции, г. Казань, 2018. Казань : Изд. Казан. ун-та, 2018. С. 401–404.
7. Чиксентмихайи М. Эволюция личности. Москва : Альпина нон-фикшн, 2013. 420 с.
8. Jamilian HR, Zamani N, Darvishi M, Khansari MR. Study of defensive methods and mechanisms in developmental, emotional (internalization), and disruptive behavior (externalization) disorders. *Glob J Health Sci*. 2014; 6 (7 Spec No): 109–115. DOI:10.5539/gjhs.v6n7p109 (дата обращения: 23.12.2019).
9. Lonsdale AJ. Emotional intelligence, alexithymia, stress, and people's reasons for listening to music. *Psychology of Music*. Vol 47, Issue 5, 2019. page(s): 680–693.
10. Nowack K. Unfinished sympathies: Influence of individual temporal orientation on music preferences. *Psychology of Music*. Vol 47, Issue 5, 2019. page(s): 736–746.
11. Sacks O. The power of music. *Brain*. Vol. 129. Iss. 10. P. 2528–2532.
12. Schäfer T., Fachner J., Smukalla M. Changes in the representation of space and time while listening to music. *Front Psychol*. 2013; 4:508. DOI: 10.3389/fpsyg.2013.00508. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3734375/> (дата обращения: 23.12.2019).
13. Schäfer T. The Goals and Effects of Music Listening and Their Relationship to the Strength of Music Preference. *PLoS One*. 2016; 11(3): e0151634. DOI: 10.1371/journal.pone.0151634. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4795651/> (дата обращения: 23.12.2019).
14. Schäfer T., Sedlmeier P., Städtler C., Huron D. The psychological functions of music listening. *Front Psychol*. 2013; 4:511. DOI: 10.3389/fpsyg.2013.00511. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3741536/> (дата обращения: 23.12.2019).
15. Taruffi L, Pehrs C, Skouras S, Koelsch S. Effects of Sad and Happy Music on Mind-Wandering and the Default Mode Network. *Sci Rep*. 2017; 7(1):14396. DOI: 10.1038/s41598-017-14849-0. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5663956/> (дата обращения: 23.12.2019).

REFERENCES:

1. Akopov A. Yu. (2008). *Svoboda ot zavisimosti. Sotsialnye bolezni Lichnosti [The freedom from the addiction. The social diseases of the personality]*. SPb.: Rech, 224 [in Russian].
2. Lapkina E.V. (2011). Psikhologicheskaiia zashchita i sovladanie: zashchitnaia sistema lichnosti. [The psychological defense and the condominium: the protective system of the personality]. *Yaroslavskii pedagogic heskii vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2, Tom II, 232-236 [in Russian].
3. Nikulenkova O.E. (2016). *Lichnostnye osobennosti sistemy psikhologicheskoi zashchity. Prioritetnye napravleniia razvitiia nauki i obrazovaniia: materialy XI Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Cheboksary, 27 noiab. 2016 g.) v 2 t. [The personal characteristics of the psychological defense system. The priority areas for the development of the science and the education: the tenth international scientific practical conference materials' (Cheboksary, 27 nov.2016) in 2 t.]*. Cheboksary: TsNS «Interaktiv plus». Tom 1, 290-295 [in Russian].
4. Piliugina E.R., Suleimanov R.F., Iusupov I.M., Semenova-Poliakh G.G., Grigoreva O.V. (2018). Faktory, aktiviziruiushchie mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity lichnosti v iunosheskom vozraste. [The factors which activate the mechanism of psychological defense of personality in adolescence]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia – The psychology. The historically-critical reviews and modern research*. T. 7. № 6A, 262-272 [in Russian].
5. Plokhikh, V.V. (2018). Protivorechiia sotsialnogo vzaimodeistviia v usloviakh uskorenno razvitiia iskusstvennoi realnosti [The contradictions of social interaction in conditions of the accelerated development of the artificial reality]. *Vesti BDPU – Lead of BDPU*. Ser.1, 44-51 [in Russian].
6. Plokhikh V.V. (2018). *Lichnostnye korreliaty funktsionalnogo ispolzovaniia muzyki studentami. Psikhologiya sostoianii cheloveka: aktualnye teoreticheskie i prikladnye problem [The personal correlates of the functional use of music by students. The psychology of human's condition: the actual theoretical and applied problems]*. Materialy Tretei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Kazan, 2018 g. Kazan: Izd. Kazan. un-ta, 401-404 [in Russian].
7. Chiksentmikhaii M. (2013). *Evolutsiia lichnosti [The personality evolution]*. M.: Alpina non-fikshn, 420 [in Russian].
8. Jamilian HR, Zamani N, Darvishi M, Khansari MR. (2014). *Study of defensive methods and mechanisms in developmental, emotional (internalization), and disruptive behavior (externalization) disorders*. *Glob J Health Sci*. 6 (7 Spec No): 109–115. doi:10.5539/gjhs.v6n7p109.
9. Lonsdale AJ. (2019). *Emotional intelligence, alexithymia, stress, and people's reasons for listening to music*. *Psychology of Music*. Vol 47, Issue 5. page(s): 680-693.
10. Nowack K. (2019). *Unfinished sympathies: Influence of individual temporal orientation on music preferences*. *Psychology of Music*. Vol 47, Issue 5. page(s): 736-746.
11. Sacks O. (2006) *The power of music // Brain*. Vol. 129. Iss. 10. P. 2528-2532.
12. Schäfer T., Fachner J., Smukalla M. (2013). *Changes in the representation of space and time while listening to music*. *Front Psychol*. 4:508. doi:10.3389/fpsyg.2013.00508. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3734375/>
13. Schäfer T. (2016). *The Goals and Effects of Music Listening and Their Relationship to the Strength of Music Preference*. *PLoS One*. 11(3): e0151634. doi:10.1371/journal.pone.0151634. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4795651/>.
14. Schäfer T., Sedlmeier P., Städtler C., Huron D. (2013). *The psychological functions of music listening*. *Front Psychol*. 4:511. doi:10.3389/fpsyg.2013.00511. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3741536/>.
15. Taruffi L, Pehrs C, Skouras S, Koelsch S. (2017). *Effects of Sad and Happy Music on Mind-Wandering and the Default Mode Network*. *Sci Rep*. 7(1):14396. doi:10.1038/s41598-017-14849-0. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5663956/>.

Стаття надійшла до редакції 17.01.2020.

The article was received 17 January 2020.